

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16434/11

Москва

7 июня 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Чулкова Максима Николаевича о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 13.07.2011 по делу № А58-1799/2011 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.09.2011 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., Президиум установил следующее.

Между индивидуальным предпринимателем Олесовым Олегом Иннокентьевичем и гражданкой Олесовой Татьяной Ивановной заключен

договор от 14.09.2010 купли-продажи (далее – договор от 14.09.2010) торгового центра и гаража, расположенных по адресу: г. Якутск, ул. Петровского, 50, (далее – недвижимое имущество). Согласно пункту 7.1 этого договора все возникающие из него споры подлежат разрешению в Якутском республиканском третейском суде общественной организации «Дальневосточная гильдия юристов по Республике Саха (Якутия)» (далее – республиканский третейский суд).

Полагая, что Олесов О.И. ненадлежащим образом исполняет договорные обязательства, Олесова Т.И. обратилась в указанный третейский суд с иском о признании права собственности на названное недвижимое имущество.

Решением от 07.02.2011 по делу № 01/11 республиканский третейский суд требование Олесовой Т.И. удовлетворил, признав за ней право собственности на это недвижимое имущество.

Впоследствии Олесов О.И. и Олесова Т.И. обратились в тот же третейский суд с ходатайством об утверждении заключенного ими мирового соглашения.

Решением от 10.03.2011 по делу № 01/11 (далее – решение третейского суда от 10.03.2011) республиканский третейский суд утвердил мировое соглашение, подписанное названными лицами.

Упомянутое мировое соглашение предусматривало, что право собственности на недвижимое имущество сохраняется за Олесовым О.И., который обязуется в обусловленный срок возвратить Олесовой Т.И. денежные средства в размере 700 000 рублей.

Кроме того, республиканский третейский суд указал, что его решение от 07.02.2011, вынесенное по данному делу, не подлежит исполнению.

Определением республиканского третейского суда от 15.03.2011 по делу № 01/11 произведена процессуальная замена истца – с Олесовой Т.И. на индивидуального предпринимателя Чулкова Максима Николаевича.

Поскольку решение третейского суда от 10.03.2011 добровольно исполнено не было, Чулков М.Н. обратился в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 13.07.2011 в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 10.03.2011 отказано.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 26.09.2011 определение суда первой инстанции от 13.07.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции Чулков М.Н. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 10.03.2011.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из отсутствия у третейского суда права утверждать мировое соглашение после принятия им решения по существу.

Суд счел, что после вынесения третейским судом решения по существу третейское разбирательство считается завершенным и в случае уклонения обязанной стороны от добровольного исполнения решения третейского суда наступает стадия принудительного исполнения такого решения на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным

судом по правилам главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом положений статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации стороны третейского разбирательства вправе на стадии исполнительного производства заключить мировое соглашение, которое утверждается арбитражным судом по месту исполнения судебного акта или арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда.

Кроме того, суд указал, что республиканский третейский суд вышел за рамки упомянутого мирового соглашения, установив для исполнения Олесовым О.И. обязанности по возврату денежных средств срок, отличный от срока, предусмотренного этим соглашением.

Суд кассационной инстанции подтвердил обоснованность отказа в выдаче испрашиваемого исполнительного листа.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 32 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» по ходатайству сторон третейский суд принимает решение об утверждении мирового соглашения, если мировое соглашение не противоречит законам и иным нормативным правовым актам и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Содержание мирового соглашения излагается в решении третейского суда.

При этом действующее законодательство не содержит ограничений, в силу которых третейский суд не вправе после принятия решения по существу и до принятия арбитражным судом судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения утвердить мировое соглашение, заключенное сторонами спора.

Иное истолкование норм права приводило бы к тому, что стороны третейского разбирательства были бы вынуждены инициировать процесс

по выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только для того, чтобы получить юридическую возможность заключить мировое соглашение на стадии исполнительного производства. Этот подход вступил бы в противоречие с принципами процессуальной экономии, диспозитивности гражданского процесса, автономии воли в частном праве. Между тем арбитражные суды, как это следует из целого ряда норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при отправлении правосудия должны содействовать, а не препятствовать примирению сторон. Это требование распространяется и на случаи, когда мировое соглашение утверждается в соответствии с законом третейским судом.

Помимо этого, отказ в удовлетворении заявленного требования со ссылкой на то, что республиканский третейский суд вышел за пределы заключенного названными сторонами мирового соглашения, не соответствует целям судебной защиты прав и законных интересов Чулкова М.Н., поскольку его обращение в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 10.03.2011 свидетельствует о согласии с установленным в нем сроком на исполнение, отличным от срока, согласованного в указанном мировом соглашении, тем более что эти сроки истекли до обращения заявителя в арбитражный суд.

Следовательно, суды не вправе были отказать в выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда от 10.03.2011 по перечисленным основаниям.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на

основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 13.07.2011 по делу № А58-1799/2011 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.09.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий

А.А. Иванов